

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Е Вэй сидел один на пляже и слушал, как свистит морской бриз. Волны с силой набегали и плескались. Была осень, и ветер в городе А был очень сильным, особенно ночью. Ветер дул так, как будто на дворе зима. Волны тоже яростно ревели, снова и снова ударяясь о берег. Это был частный пляж, который Чу Ли приобрел еще до приезда в город А. Здесь обосновались основные члены террористической организации. Пейзаж был прекрасен, а обстановка спокойна. Защита была надежной даже при включенном механизме особняка. Старшие инспекторы Интерпола долго искали их в городе А, но так и не смогли найти особняк. Он находился в укромном месте. Вдали было темно. Было видно только, как волны бешено бьются о скалы неподалеку.

Между пляжем и особняком было расстояние. На широком пляже горела небольшая лотосовая лампа, от которой исходил слабый свет. Она напоминала древнюю масляную лампу с мерцающим на ветру светом. На пляже было очень тихо, а на втором этаже особняка висела еще одна лотосовая лампа. Тусклые огоньки словно соперничали друг с другом. Положив голову на колени и поставив рядом две бутылки пива, она спокойно смотрела на ночное море. В ее глубоких глазах нельзя было увидеть эмоций, но в них было спокойствие, умиротворение и нотки цинизма. Е Вэй не была сильно одета. Она была одета в белую рубашку, джинсы и коричневое пальто. Ее длинные волосы, развевающиеся за спиной, обдувал морской бриз. Если смотреть сверху, то ее вид сзади выглядел элегантным, но в то же время немного одиноким.

Она подняла глаза, отпила глоток пива и опустила его. Она нахмурилась, и уголки ее глаз опасно взметнулись назад. Уголки ее губ изогнулись в романтическую дугу, как в самом начале. В воздухе витал знакомый запах. Этот мужчина спал с ней много дней. В течение этих дней он мог целовать, обнимать, плакать и причинять неприятности без причины, когда ему этого хотелось. Она всегда уступала ему. Возможно, потому что подсознание понимало, что долго они не протянут. Поэтому она позволяла им обоим идти своим путем. У нее не осталось к нему искренних чувств, да и у него к ней тоже. Поскольку все было так фальшиво, она не хотела разрушать единственные подлинные воспоминания, которые у них были. Было так много ложных воспоминаний, что она чувствовала, что должна оставить и хорошие. Хотя он и сказал, что эти воспоминания ему не нужны. Даже несмотря на то, что это была его единственная искренность, оставшаяся для нее в памяти.

Су Ман сказал, что в его душе произошла ошибка. Считалось, что это две разные души, и они вовсе не были одним и тем же человеком. Е Вэй фыркнула. Она знала, что Зефир и Мо Цзюэ очень разные, но считала их одним человеком. У каждого человека есть своя сторона. Зефир был просто другой стороной Мо Цзюэ. "Великолепный Мо Цзюэ, я вижу, что ты спешишь. Ты так рад меня видеть?" с очаровательной улыбкой произнесла Е Вэй. Она не оглянулась. Она сделала глоток пива и чуть не поперхнулась. Подул морской бриз, и глазам стало больно от долгого открывания. Она моргнула и почувствовала, что глаза сухие. Мужчина за ее спиной ничего не ответил. Е Вэй не обратила на него внимания и продолжила наблюдать за волнами. Мо Цзюэ всегда был интровертом, и его слова всегда были короткими и лаконичными. Вероятность того, что он заведет разговор, была практически нулевой. Если Е Вэй не начнет с ним разговаривать, то и он не начнет.

Он стоял позади Е Вэй и смотрел на нее исподлобья. Эта женщина, сидящая на пляже, была похожа на сумасшедшую, которая специально пила алкоголь, потому что ей не везло в любви, а не была свирепой, как обычно. Но он знал, что Е Вэй не такая. Она была лучшей в мире убийцей, всегда безудержной и беспечной, как плывущие по небу облака. Они рассеиваются при дуновении ветра, а затем медленно собираются вновь, двигаясь вместе с ним. Они все время дрейфуют и никогда ни для кого не задерживаются. Никто не мог поймать эту плывущую тучу. Она принадлежала сама себе. Чаще всего его раздражала ее беззаботность и то, что она была необузданна. Как же ему хотелось сломать ей крылья и заточить рядом с

собой. Эта мысль была для него еще более ясной и безумной, когда по ночам почти не удавалось заснуть. Она ждала, чтобы убить его.

Фиолетовые глаза Мо Цзюэ были глубокими, а атмосфера - коварной. Казалось, что он подавляет свой гнев и специально скрывает его. Е Вэй почувствовала это, и ей захотелось рассмеяться. Мо Цзюэ, несмотря на свой скверный характер и недюжинное терпение, просто не мог сдержать себя от вспышки гнева. Е Вэй выпила несколько глотков пива и быстро встала. Не оглядываясь, она холодно и насмешливо сказала: "Раз уж великолепный Мо Цзюэ ничего не предпринимает и не говорит, я пойду домой спать".

Она бесстрастно помахала рукой в ответ, давая понять, что в будущем им не стоит больше встречаться. Е Вэй успела сделать всего два шага, как он схватил ее за запястье. Е Вэй ловко вырвалась и вонзила серебряную иглу в его ладонь. Он закрылся ладонью и ловко уклонился. Его взгляд потемнел. Мо Цзюэ обхватил ее за талию, она крутанулась и ударила его сзади. Мо Цзюэ прикрыл ее ладонями и ограничил ее действия, держа за плечи своими длинными руками. Е Вэй била его руками, как клинком, пока он не ослабил руки. Она уже собиралась уходить, но он обхватил ее руками, крепко прижимая к своей твердой груди. Е Вэй безжалостно била его кулаками в грудь, но Мо Цзюэ не отступал и крепко обнимал ее. Несколько раундов они сражались друг с другом, применяя быстрые, беспощадные, точные, стабильные и мощные приемы. Темные глаза Е Вэй были полны сарказма, как будто она насмехалась над чем-то.

"Неужели нам придется драться при каждой встрече?" резко спросил Мо Цзюэ. Его фиолетовые глаза выглядели спокойными, но они были подобны искрам в фейерверке, вызывая ужас. Е Вэй с улыбкой ответил: "Ты первый начал. В моем случае это называется самообороной". Она холодно фыркнула. Мо Цзюэ провел руками по тем местам, где Е Вэй могла спрятать чип во время боя. Мо Цзюэ пощупал его со всех сторон и обнаружил, что у него есть только пистолет. Остальное оружие было скрыто. Он был очень умен. Она сделала все скрытно и замаскировала бой под обычную схватку. Видите? Первая реакция таких людей - выяснить, насколько опасен противник. Но цель была настолько очевидна, что она не могла этого не знать. Он тоже должен был это почувствовать. 'Но, Мо Цзюэ, я не знаю, как долго ты работаешь в этой отрасли, но я работаю в ней уже более десяти лет'.

Скажем, даже если бы она не уничтожила чип, как только получила его, она никогда не позволила бы Мо Цзюэ забрать его у нее, если только она не умерла. "Отпусти!" холодно сказала Е Вэй. Мо Цзюэ крепко обнял ее, но она не хотела тратить силы на то, чтобы освободиться от него. Она лишь властно и сурово попросила его отпустить ее. Мо Цзюэ в отместку обнял ее и прижал к себе. От неожиданности Е Вэй немного пришла в ярость. Ее мягкая грудь терлась о его твердую грудь и была почти раздавлена. Мо Цзюэ тяжело вздохнул. Он холодно сказал: "Вэй Вэй, я хочу тебя убить". Не желая отпускать его, Е Вэй взяла его за подбородок и соблазнила. Она поцеловала его адамово яблоко, лизнула и с силой укусила за него. Она была похожа на голодную волчицу, свирепую и равнодушную. "Я тоже хочу тебя убить!"

Улыбка ее была прекрасна, как пион, словно все краски мира были ничтожны по сравнению с ней. Ее красота ослепила Мо Цзюэ, но он спрятал свои чувства в фиолетовых глазах. Он холодно улыбнулся и сказал: "К сожалению, ты не сможешь меня убить". Е Вэй улыбнулась и промолчала. Мо Цзюэ спросил его: "Почему ты не нажал на курок в Колумбии в тот день?" "Одиннадцать пошутил. Как ты мог воспринять это всерьез? Великолепный Мо Цзюэ, если бы у меня была такая возможность, ты бы сейчас стоял здесь живой?" Е Вэй равнодушно улыбнулся. "Не стоит относиться к себе слишком серьезно". Мо Цзюэ ничего не выражал, его взгляд был глубоким. Вдруг он схватил ее за голову и хотел поцеловать ее раздраженный рот. Однако он

остановился, когда до красных губ оставалось несколько сантиметров. Его взгляд стал еще глубже, а фиолетовый цвет глаз - еще чище. Из-за того, что они находились слишком близко друг к другу, его тяжелое и теплое дыхание ощущалось на ее носу, словно затягивая ее в невидимую сеть.

В фиолетовых глазах Е Вэй ясно увидела себя, улыбающуюся. "Почему он остановился? Великолепный Мо Цзюэ всегда был властным. Если бы он захотел ее поцеловать, то сделал бы это без колебаний, ведь он считал ее своей. Не в его стиле было сдаваться на полпути. Она выдохнула и улыбнулась. "Почему ты не целуешь меня? Я жду тебя". Мо Цзюэ резко оттолкнул ее. Его дыхание немного сбилось. Сделав несколько глубоких вдохов, он окончательно успокоился. Мо Цзюэ умел держать себя в руках и вскоре подавил вожделение, бурлившее в его крови. Он резко оттолкнул Е Вэй, и она, пошатываясь, отошла на несколько шагов. Он сильно толкнул ее. Другие женщины упали бы на берег. Она задумалась, когда же она успела превратиться в чудовище.

Мо Цзюэ молча смотрел на нее, и его взгляд снова стал безразличным и холодным, как всегда. Е Вэй сложила руки и безудержно рассмеялась. Она подняла брови и посмотрела на него. "Ты ранил мое сердце, великолепный Мо Цзюэ. Неужели ты теперь, увидев много красивых женщин, смотришь на соседскую девчонку свысока?" Мо Цзюэ не ответил. Он слегка прищурился и уставился на ее губы потемневшим взглядом. Коварное выражение его лица стало еще более напряженным, а гнев постепенно нарастал, словно он хотел уничтожить все, что попадало ему в руки. "Вэй Вэй, я знаю, что твой пистолет был направлен на меня в тот день в Колумбии", - категорично заявил Мо Цзюэ. Казалось, что в его фиолетовых глазах сейчас разразится буря. Чем больше он злился и терпел, тем красивее казались эти глаза.

Его слова показались ей гораздо менее привлекательными, чем глаза. Она смотрела в глаза Мо Цзюэ и была очарована. Как человек может быть таким обаятельным? Чем злее и жесточе он себя вел, тем больше очаровывал. И дело было вовсе не в том, что красота - дело рук человека. Он просто завораживал. "Почему ты не выстрелил?" резко спросил Мо Цзюэ. "В тот день я стоял в атриуме вместе с братом. Тебе было легко прицелиться. Если бы ты выстрелил, я бы точно не смог убежать. Я бы точно умер". Е Вэй слегка улыбнулся. "Он знал? Е Вэй снова задумался и решил, что он должен был это знать. В конце концов, Колумбийский Санктум был его территорией, а Мо Цзюэ был очень остроумным человеком. В тот день, когда он разговаривал с Боссом Мо в атриуме, рядом с ним никого не было. Ей было очень легко прицелиться, так как он стоял неподвижно. Она и сама об этом догадывалась. Она зарядила пистолет и почти нажала на курок.

Если бы она убила Мо Цзюэ, то ей было бы очень легко сбежать. А вот почему она его не убила... Она очаровательно рассмеялась. "Я решила не убивать тебя по своей прихоти. Ну и что? В конце концов, жалко, если у меня не останется соперников в этом мире. Одиннадцать не станут со мной драться, а единственные, кто хорошо со мной сражается, - это только ты и твой брат. Мне интересно сражаться только с теми, кто находится на одном уровне со мной. Вот и вся причина". "Ты солгала!" Мо Цзюэ холодным голосом отверг ее слова. Он был в еще большей ярости. Е Вэй не понимала, на что он злится, да и что тут злиться. Из-за того ли, что она не убила его, или из-за того, что хотела убить? Была ли в этом необходимость? Разве он не знал об этом давно? Это не было неожиданностью. Его взгляд был холодным и тяжелым. "Если ты не убила меня тогда, потому что мы были равны, то почему ты хочешь убить меня сейчас? Вэй Вэй, ты так запыхался, что даже твои оправдания полны лазеек".

Е Вэй сложила руки и рассмеялась. "Тогда в чем, по-твоему, причина?" Выражение лица Мо Цзюэ не изменилось, но он больше не говорил. Он просто пристально смотрел на нее. В его глазах, казалось, были тысячи слов, которые он никогда раньше не произносил. В его мыслях

не было видно пульсации, и он выглядел спокойным. Угадывать чье-то сердце было очень утомительно. Е Вэй подняла брови. "Великолепный Мо Цзюэ, ты приехал в город А только для того, чтобы спросить, почему я не застрелила тебя?" "За чип!" сказал Мо Цзюэ глубоким голосом и опасно сузил глаза. "Я его достану!" Е Вэй злобно рассмеялся. "Что делать? Чип будет здесь, пока я жив. Если чипа не будет, я умру. Если хочешь получить чип, то сначала переступи через мой труп". Она говорила решительно и не оставляла места для переговоров. Ее тон был жестким, холодным и каким-то вызывающим. Но в ней была и такая сложная эмоция, которую даже она не могла понять.

Взгляд Мо Цзюэ потемнел. Он подавил гнев и усмехнулся. "Е Вэй, то, что я хочу, никогда не выходило из моих ладоней!" В том числе и ты! Мо Цзюэ стремился получить все, что хотел, и уничтожить все, что не мог получить. Е Вэй была тем, чего он хотел. Она не могла противиться ему. Если она не подчинится ему, то они вместе попадут в ад! "Можешь попробовать". Е Вэй ответила спокойно, ничуть не смутившись. Она выглядела так, словно ничего не произошло. Все её эмоции были спрятаны внутри неё. Чип уже давно исчез. Она хотела сделать ставку только на Мо Цзюэ. Атмосфера вокруг мгновенно напряглась! Его черная ветровка постоянно обдувалась морским бризом, словно черный ястреб, раскинувший за спиной коварную сеть и желающий сожрать сидящую напротив него девушку. Она холодно и чарующе усмехнулась. Казалось, что язык и слова между ними так бледны и бессильны. Только действуя, она могла почувствовать себя живой!

"Если бы я в тот день целился в тебя, Вэй Вэй, угадай, попал бы я в тебя?" неожиданно с улыбкой спросил Мо Цзюэ. Под слабым светом его улыбка казалась мягкой, но в то же время в ней чувствовался глубокий холод. Она не поняла, в чем дело. Просто его улыбка была пугающей. Мо Цзюэ редко улыбался. Он не был похож на Зефира, который целыми днями глупо улыбался. Даже если он смеялся, это было не более чем холодная усмешка. Е Вэй не видел никаких других явных выражений, кроме как на его невыразительном и усмешливом лице. Его улыбка была очень пугающей.